

Цзян Хуай вернулся к письменному столу Бо Цзяня. На нем все так же лежала стопка книг, только издания сменились. Рядом чистенько примостилась рамочка с рисунком А-Цай, выполненным восковыми мелками... А поверх книг по-прежнему покоилась коробочка шоколадных конфет в карамели.

Цзян Хуай опустил голову и качнул коробочку указательным пальцем.

Эта была полной. Значит, подложили новую.

Цзян Хуай отвел взгляд и с невозмутимым видом стал разглядывать комнату, будто ничего не заметил. Бо Цзянь не взял телефон в ванную, оставив его на полке над столом.

Экран все еще светился, ведь Цзян Хуай только что отправил ему сообщение в Вичате.

Цзян Хуай мельком глянул на экран.

«Цзян Хуайхуай: Ты где?»

Взгляд Цзян Хуая замер.

Чего?

Цзян Хуай? Цзян Хуайхуай?! Это что, его сообщение?

Цзян Хуай помедлил, а затем взял телефон Бо Цзяня. Экран успел погаснуть; парню пришлось нажать на кнопку, и непрочитанное сообщение снова всплыло на дисплее: «Ты где?»

Текст был именно тот, что он только что написал. Вот только его ник в Вичате — «Настоящий лидер», а вовсе не «Цзян Хуайхуай».

Цзян Хуай гипнотизировал взглядом эту строчку несколько секунд.

Дверь ванной неожиданно открылась. Цзян Хуай вздрогнул и рефлекторно смахнул телефон обратно на полку. Он обернулся.

С тихим щелчком Бо Цзянь прикрыл дверь и поднял на него взгляд.

Его волосы уже высохли после фена и не капали, плечи тоже были сухими. Однако из одежды на нем по-прежнему оставалось лишь полотенце на бедрах. Он молча простоял в дверях, переглядываясь с Цзян Хуаем пару секунд, а затем попросил:

— Не мог бы ты отвернуться? Мне надо взять одежду.

Цзян Хуай: «...»

Он и сам не понял, с чего вдруг решил послушаться, но все же повернулся спиной.

Шаги приближались и затихли где-то посередине комнаты. Раздался шорох — Бо Цзянь отворил шкаф.

Цзян Хуай, не поворачиваясь, спросил:

— Ты всё?

— Нет, одеваюсь.

— ...А почему сразу в ванной не оделся?

— Не взял вещи с собой.

Цзян Хуай помолчал пару секунд, а потом спросил с явной придиркой:

— Почему каждый раз, когда я прихожу, ты только из душа?

В голосе Бо Цзяня проскользнула легкая небрежность:

— Омыл тело и возжег благовония ради встречи с тобой — разве это плохо?

Цзян Хуай усмехнулся:

— Много чести.

— Ну что ты, обычный этикет, — Бо Цзянь парировал любую колкость Цзян Хуая. — Не бери в голову.

— ...

Продолжать эту перепалку значило признать, что он просто цепляется к мелочам, но и проиграть этот раунд Бо Цзяню казалось ударом по тщеславию. Цзян Хуай фыркнул:

— И где твои благовония?

Он цокнул языком:

— Ничего не чувствую. Никакой искренности.

Бо Цзянь ничего не ответил.

Цзян Хуай подождал несколько секунд, но ответа так и не дождался. Он усмехнулся:

— Тебе долго еще одева...

Снова слышались шаги. Они быстро приближались.

Человек стоял почти вплотную. По дыханию Цзян Хуай понял, что Бо Цзянь прямо за его спиной. Голос парня сам собой осекся на полуслове, кадык дернулся. Он повернул голову.

Бо Цзянь накренился и прильнул к его шее, едва уловимо вдыхая запах. Кончик его носа словно случайно задел мочку уха Цзян Хуая, а ладонь невесомо легла на талию.

— А теперь чувствуешь? — негромко, чуть с гнусавинкой, со всей интимной доверительностью спросил он.

Тонкий свежий аромат древесины и трав медленно окутал его, неся в себе влажную прохладу водяного пара.

Цзян Хуай совершенно не разбирался в парфюмерии и не мог понять, гелем для душа это пахнет или духами.

Остаток фразы — «...ваться?!» — застрял у Цзян Хуая в горле.

Он резко развернулся, отклонив корпус назад и упершись руками в письменный стол Бо Цзяня:

— Пошел к черту! Отодвинься от меня.

Период метки миновал, период восприимчивости тоже прошел... Бо Цзянь что, совсем из ума выжили?

— Ты же сам сказал, что ничего не чувствуешь, — уголки губ Бо Цзяня слегка изогнулись.

Цзян Хуай с непроницаемым лицом ответил:

— Теперь чувствую.

— Приятный запах? — тихо спросил Бо Цзянь.

Цзян Хуай резко оттолкнул его и отшагнул в сторону. Стоя к нему полубоком, парень с трудом сглотнул, выдвинул стул Бо Цзяня, сел и оттянул воротник:

— Я пришел не для того, чтобы болтать по пустякам. Давай к делу.

Бо Цзянь не касался его, не выделял феромоны, периода метки не было... Но казалось, будто Бо Цзянь обнимал его со спины и шептал на ухо. И первая реакция Цзян Хуая на подобную абсурдно нежную близость почему-то не была отторжением или неприязнью.

Ему вдруг вспомнился тот день, когда Бо Цзянь именно так прижал его к себе со спины. Цзян Хуай сам об этом попросил, и Бо Цзянь согласился.

Грудь, пальцы, горячее дыхание — все сплелось воедино. Каждое прикосновение ощущалось до предела отчетливо; они оба замерли тогда, не смея шелохнуться.

Бо Цзянь говорил, что он смущается. И если от смущения бросает в жар, то Бо Цзянь тогда смущался до предела.

Цзян Хуай опустил веки, избегая взгляда Бо Цзяня. Стоило тому посмотреть на него, как у Цзян Хуая возникало обманчивое ощущение, будто все его мысли — эти тайные, дикие, невероятные думы — прочтены до единой.

Дерьмо собачье.

Сегодня Бо Цзянь переоделся не в мешковатый халат: брюки отутюжены, пуговицы на рубашке застегнуты до самого верха, закрывая всё... На его фоне Цзян Хуай чувствовал себя совершеннейшим психом.

У него даже закралась безумная мысль: а не специально ли этот сукин сын так поступил?

Специально подошел близко, специально соблазняет его.

Но... Неужели хоть один Альфа способен на такое?

Длинные пальцы разблокировали экран.

Цзян Хуай скользнул взглядом: Бо Цзянь взял телефон, посмотрел... и с совершенно

невозмутимым видом вернул его на место:

— Я был в душе и не видел твоего сообщения.

— Понятно.

Бо Цзянь слегка наклонился и открыл ноутбук. Цзян Хуай со своего стула наблюдатель за его движениями. Бо Цзянь ввел пароль, запустил QQ и спросил:

— Сделал домашку на эту неделю?

Цзян Хуай: «...»

— Нет, — ответил он.

Бо Цзянь повернул к нему голову:

— Напишешь на этой неделе химию?

Цзян Хуай выглядел предельно рассеянным. Бо Цзянь зашел в QQ и открыл отредактированные записи с камер видеонаблюдения, присланные пользователем «Патреон». Цзян Хуай так ничего и не ответил, лишь бессознательно облизнул губы.

Бо Цзянь скользнул по нему взглядом, не изменившись в лице.

— Бо Цзянь, — неожиданно позвал Цзян Хуай.

— М-м? — Бо Цзянь обернулся.

Цзян Хуай накрыл своей ладонью руку Бо Цзяня, лежавшую на мышке. Его рука была прохладнее, а ладонь слегка вспотела.

На мгновение Бо Цзянь отчетливо услышал, как его собственное сердце сбилось с ритма.

Цзян Хуай уставился на него. Его голос прозвучал холодно:

— Ты ведь специально, да?

Рука Бо Цзяня едва заметно вздрогнула. На его лице появилась улыбка:

— Что именно — специально?

Цзян Хуай по неизвестной причине снова умолк. В комнате на пару секунд воцарилась тишина. Затем он отвернулся и ляпнул нечто совершенно несуразное, будто хотел сказать совсем другое, но в последний момент резко передумал:

— У тебя что, расстройство гендерной идентичности?

Бо Цзянь: «?»

Цзян Хуай порассуждал секунду:

— Мечтаешь о том, чтобы тебя подчинил себе Альфа?

От автора:

Председатель: ???

Кадык Цзян Хуая дёрнулся.

Он хотел сказать совсем не это. На самом деле он собирался спросить: «Ты что, специально соблазняешь меня?» Но так и не решился.

А вдруг нет? Вдруг он просто тешит свое тщеславие, а Бо Цзянь даже не думал ни о чем подобном? Задать такой вопрос — полбеды, потерять лицо не так страшно. А вот если Бо Цзянь поймет, что Цзян Хуай, сидя здесь, только и делает, что грезит о нем...

Цзян Хуай больше не произнес ни слова.

Бо Цзянь опустил взгляд на ладонь Цзян Хуая, накрывшую его тыльную сторону руки, и склонился к его уху:

— Ты же Альфа?

Расстояние между ними было настолько малым, что теплое дыхание коснулось ушной раковины Цзян Хуая, вызывая щекочущий жар.

Цзян Хуай нахмурился и слегка отстранился:

— Я имею в виду... — он повернул голову, — ты что, возомнил себя фальшивым Омегой?

Цзян Хуай отдернул руку.

Бо Цзянь перевел взгляд на парня и мягко улыбнулся:

— Фальшивый Омега и фальшивый Альфа... Цзян Хуай, ты клонишь к тому, что мы с тобой отлично подходим друг другу?

Цзян Хуай: «...»

— Ты много на себя берешь, я вовсе не это имел в виду, — сухо отрезал он.

«Разумеется, ты имел в виду не это, — с легким смешком подумал Бо Цзянь. — Чурбан безухий».

Он слегка изогнул бровь:

— Значит, ты считаешь, что я похож на Омегу?

— Вроде того.

Уголки губ Бо Цзяня приподнялись, и он спросил:

— Цзян Хуай, а ты хоть знаешь, как ведут себя настоящие Омеги?

— ...Не знаю.

Эта фраза прозвучала как будто со двояким смыслом, словно насмешка над ним.